

О КВАРТИРНЫХ ХОЗЯЕВАХ

De gustibus pop est disputandum! Поэтому не спорю с теми мужчинами (и женщинами), которые предпочитают снимать для своих постельных утех почасовые номера в гостиницах или сауны. Парился и регистрировался, знаю! Но при прочих равных, лично для меня (и большинства моих партнерш) нет равных третьему месту интимных свиданий: посуточно снимаемым квартирам. Плюсов море! Ты не связан временем прибытия и убытия, лишь бы уложился в 24 часа. Ты можешь приходить и уходить, когда вздумается, не заморачиваясь сдачей и получением ключей на ресепшене. Ты всегда можешь организовать так, чтоб никто посторонний не увидел твою подругу — а это весьма актуально в не очень больших городах для замужних особ или даже свободных, но обладательниц специфического менталитета. Ты можешь организовать групповуху или привести последовательно нескольких гостей — и никто не запросит дополнительную плату за непредусмотренных постояльцев. Если ты регулярно пользуешься жилплощадью одной хозяйки (или хозяина, в данном случае неважно), то рано или поздно устанавливаются отношения накоротке, и ты можешь пользоваться разными преференциями материального или морального толка.

Когда внезапно обнаруживается, что ты потерял ключи от снимаемой квартиры, стоишь на площадке, нагруженный пакетами в ожидании любовницы, в смятении звонишь хозяину и признаешься в своей рассеянности, готовый к упрекам и попрекам, по-человечески приятно, когда он через 10 минут привозит тебе дубликат и отказывается брать деньги на такси («я на своей приехал, брат, какое такси?») и даже 100 рублей на изготовление копии не берет («ты что, последний день живем, что ли? Не обижай, спрячь деньги»). Когда случай возникает сказочным образом, без подготовки, и вот прямо сию секунду, на крайняк через час нужна квартира, и ты, нарушая всяческие договоренности о предварительном заказе, звонишь хозяйке и, виня непредвиденные обстоятельства, просишь «помочь и придумать что-нибудь», по-человечески приятно услышать: «ДД, ты же не в первый раз у меня. Ключи помнишь где? И деньги знаешь, куда положить? Приятного отдыха!».

Минусов, на мой взгляд, всего два. Основной — квартира занята, и ничего тут не поделать. Второстепенный — иногда хозяева проживают достаточно далеко от своих сдаваемых квартир, и тогда приходилось, для первого съема, привозить и увозить, а для второго и последующих: мотаться за ключами туда и при отъезде — обратно. Особо не по кайфу, но при наличии собственного автотранспорта и правильной планировке — ничего страшного!

Много мне попадалось колоритных личностей на своем «большом пути». Как каждый мужчина безоговорочно помнит свою первую женщину, так и я запомнил первую, у которой снял квартиру для первого своего левака в наших краях. Полуслепой и полуглухой тете Саше, которую так и тянуло назвать «бабой Сашей», было под 80. Она еле ходила (а квартира была на пятом этаже), обладала пониженной памятью (каждый раз объясняла, как открыть дверь, включить воду, зажечь газ) и повышенной подозрительностью (требовала привозить и увозить себя не только при первой аренде, но и последующих, чтобы самолично проконтролировать, не украли ли чего эти надоедливые гости и не сломали ли что своими нелепыми телодвижениями). Подозрения оказались небеспочвенными, при первой же ночевке с Сеньорой Ди покосился диван (два центнера веса суммарно — это не шутки для

антиквариата 50-х годов), да и вообще, место было неудобное во многих смыслах, двойное сопровождение хозяйки отнимало много времени, поэтому жилищный роман с бабой Сашей был вскоре завершен.

Хорошее было место у тети Риммы. Она жила на первом этаже, а сдавала квартиру на четвертом в тот же подъезде. А само здание находилось в двух шагах от конторы, наиболее часто посещаемой мною в Эмске, что было удобно со служебной точки зрения. И в трех шагах — от моего любимого кафе, куда я водил практически всех подруг, меня знали все официантки, улыбались при встрече и, картина удивляясь, делали страшные глаза, завидев меня с новенькой.

Интересный был принцип у тети Томы. Она сдавала не квартиру, а пристройку к дому в частном секторе, с отдельным входом с улицы, но только на дневное время. В некоторых случаях, когда ночевки не могло быть в принципе, устраивало более чем.

Дядя Толик требовал, уходя, забрасывать ключи в форточку, и один раз в темноте я промахнулся, был вынужден подогнать машину, включить фары и искать их на земле и всем прилегающим канавам. А дядя Витя, позвонив вскоре после выдачи ключей, чтобы поинтересоваться, все ли нормально и нет ли проблем, очень удивился: «Не работает телевизор? И всё? Только не говори мне, что ты снял хату, чтоб в ящик паялись?».

С Женей (никаким не дядей, а молодым парнем, судя по голосу) я ни разу не виделся лично. Для выдачи ключей и получения оплаты он посыпал то молодую, красивую жену, то молодую, красивую сестру. Может, на что-то намекал, да я не догадался?

Можно еще повспоминать и поностальгировать, но пока не получилась неформатная «Черты дюжина арендодателей», перейдем к главной героине этой части.

О КВАРТИРНОЙ ХОЗЯЙКЕ

Вторым моим постоянным объектом для встреч в Эмске стала квартиры Вики — жгучей брюнетки с внушительным бюстом и роскошными формами, выглядевшей мне ровесницей или даже помоложе (хотя реально была старше на пять лет: дочка училась в институте, а сын служил в армии), очень активной и любопытной особы. Расположение квартиры было удобней, чем у бабы Саши, проблем с парковой и въездом-выездом не было, и поэтому удаленность хозяйки от самой квартиры большой роли не играла. Схема наших деловых взаимоотношений была такова. Я накануне звонил и сообщал, что в такое-то время приезжаю в Эмск. Она незадолго до указанного часа прибывала на квартиру (большей частью сама, но бывало, что и меня просила заехать и подвезти для ускорения процесса), наводила чистоту и порядок, дожидалась меня, отдавала ключи и забирала деньги. Назавтра я ей перед своим отъездом звонил, сообщал, что уезжаю, и она просила завезти ключи ей домой (буквально пару раз из нескольких десятков эпизодов пользования ее квартирой случайно получилось, что в момент моего звонка Вика оказывалась неподалеку, и тогда заходила-забирала ключи сама). Возможно, эти нюансы и не заслуживают подобной детализации. Но хочу сказать, что в тот период, с 2006 по 2008 год, когда между нами были исключительно деловые взаимоотношения, я неоднократно возил ее на машине туда-сюда и был у нее дома, это воспринималось абсолютно нормально, и не навлекало никаких подозрений.

Как-то даже пил чай с вареньем и вел светскую беседу с ее матушкой, в ожидании, пока Вика принимала душ. Матушка оказалась начитанной и политизированной пенсионеркой, вдобавок — моей землячкой, мы с удовольствием перешли на родной язык и довольно долго, пока Вика плескалась, обсуждали политиков от Сталина до Путина и выискивали общих

знакомых на исторической Родине. Сама Вика родилась в России и родного (по национальности) языка не знала. Она вышла замуж за русского и носила русскую фамилию, что в сочетании с ее внешностью вызывало улыбку, но дети эту внешность унаследовали однозначно (какая же задушевная беседа без просмотра семейного альбома и информацией от бабушки, сколько лет и месяцев было на той или иной фотографии внуку или孙女).

Распаренная после ванной, теплая, мягкая, и как-то по-домашнему, без боевой раскраски, уютно привлекательная Вика металась между гостиной и своей комнатой, успевая и реплики подавать, и марафет наводить. Ну да, косился я слегка на нее и упускал, бывало, нить разговора, но, думаю, даже ее умудренной годами матерью было приятно, что ее дочка на середине пятого десятка все равно вызывает заинтересованные взгляды мужчин.

Окидывая ретроспективным взглядом наши доинтимные отношения с Викой, можно найти достаточно маячков, которыми та давала понять, что и сама заинтересована во мне и не прочь попробовать себя в роли любовницы. Тем более, она давно уже была в разводе, а со вторым гражданским мужем (тоже русским, к слову говоря) отношения складывались не всегда благостно. Он был вузовским преподавателем и тоже проживал со старушкой-матерью, тоже имел детей от первого брака, живших, правда, отдельно. Понятно, что Вика не имела ни малейшего желания переезжать к нему, равно как и потенциальный зять не хотел становиться примаком. Так что брак у них был не только гражданский, но и гостевой, да и то не регулярно. Позже, когда мы с Викой стали все же любовниками, она призналась, что не всегда была ему верна, особенно когда воздержание длилось долго. Но что-то их удерживало от окончательного разрыва. То ли любовь, то ли надежда, что будущее решит жилищные проблемы.

Я уже говорил, что Вика была очень активной и любопытной особой. Ладно еще, когда вопросы касались семьи, работы и компьютеров. Но когда она поняла, что я снимаю квартиру для утех с разными барышнями, стала исподволь интересоваться, а где же я их нахожу, каких они семейных статусов и нац. принадлежностей, оплачиваю ли я эти услуги или все делается исключительно для взаимного удовольствия? Я честно отвечал, что нахожу на Мамбе, статусы у них самые разные и расходы мои сводятся к аренде квартиры, покупке еды и напитков, привозу-увозу, но никак не оплате интима. Вначале Вика запальчиво возразила, что не представляет, как это — без начального общения и личного знакомства с человеком сразу согласиться на секс, чуть ли не обвинив меня в баxвальстве. На что я сказал, что никто не отрицает «кофейные» ознакомительные встречи, и если даме так надо, то никаких проблем. Через какое-то время она уточнила технические детали регистрации на сайте знакомств и затем сказала, что ее подруга завела анкету, но среди поступающих предложений много молодняка и извращенцев, где ж ей найти нормального мужчину? Я вежливо улыбнулся и пожал плечами, мол, кому как повезет и надо не отчаиваться и продолжать поиски (вернее, поиски — это для мужчин, для женщин — скорее отбор).

Не хватило у меня тогда проницательности догадаться, что под «подругой» Вика себя подразумевает, хотя для справедливости надо упомянуть, что какая-то подруга на самом деле была, и это выяснилось непосредственно перед нашим первым сексом. Не хватило и наглости, будучи наедине с женщиной в квартире, ведя достаточно фривольные разговоры, без лишних слов обнять ее, засосать пухлые губы в поцелуе, облапать заманчивые прелести и повести на траходром, дабы убедить в существовании нормальных мужчин ее возраста и стандартных предпочтений. О чем вообще речь? Я долгое время к ней на «Вы» обращался, и

только убедившись, что она уверенно и осознанно перешла на «ты», стал и сам отвечать аналогично.

РАЗВОД ПО-МАМБОВСКИ

Прошло еще какое-то время. Вернулся из армии сын Вики и стал жить со своей девушкой в той самой квартире. Потом оказалось, что деньги все же нужней, и Вика начала снова сдавать ее, но уже не посutoчно, а более-менее постоянным жильцам. Соответственно, наши личные контакты практически прекратились, лишь изредка, когда мое очередное пристанище оказывалось занято другой страждущей парой, я мог ей позвонить по старой памяти и попросить порекомендовать какую-либо иную квартирную хозяйку. Иногда выяснялось, что одни жильцы уже съехали, а другие еще не заехали, поэтому случалось и воспользоваться ее жилплощадью. Хорошо помню, что тот самый долгий воскресный день с Эммой, который она часто вспоминала как эталонный образец единения любовников, мы провели как раз в Викиной квартире, — та оказалась случайным образом свободна и находилась недалеко от дома Эммы. Было это в конце лета или начале осени две тысячи восьмого года.

Ближе к концу осени или началу зимы того же года завязалась у меня на Мамбе любопытная и интригующая переписка с одной персоной, которая всеми силами нагнетала свою загадочность и таинственность. Возраст был указан около 40, семейный статус — замужем, цель — регулярный секс и общение, интересы публично не озвучивались, но в процессе переписки выяснилось, что мы еще как совпадаем в воззрениях касаемо многих вопросов, но готовы препираться и ругаться, отстаивать свою точку зрения в некоторых малочисленных. Судя по редким, но метким сексуальным откровениям, дама была готова на свою первую измену, искала подходящего кавалера, но очень опасалась палева. Основная фотография была явно не ее; мне на почту, после получения моей фотки, она прислала нечто расплывчатое, снятое издалека, вполоборота, малопригодное для опознания. С телефоном заминки не было, сообщила почти сразу, но с условием — только для обмена смс-ками, можно и ммс-ки слать, но ни в коем случае не звонить, ибо днем на работе коллеги, вечером дома муж, разговаривать не сможет. В то же время возможность личной встречи сразу после работы не отрицает, только чтобы быстро и для посторонних максимально неприметно.

Намекнула, что если в реале окажусь таким же выдержаным и галантным, каким предстал в виртуальном мире, то предоставит мне право дефлорации своей попочки. Дескать, муж много лет назад пытался сорвать на это дело, но она героически отбилась. А ныне, хоть интерес и возник, но не будет же сама ему предлагать? Неприлично, что он подумает! И вдобавок, для пущего эффекта заявила, что если ей понравится анальный секс, то вагинальным можно и не заморачиваться. Чем, с одной стороны, решится вопрос необходимости использования презервативов. Нет-нет, в моем здоровье она не сомневается, семейный человек как-никак, но береженного бог бережет, и на старуху бывает проруха, и внезапная беременность, или хуже того, аборт, в ее планы никак не входят. А что насчет орального секса? Да легко! Просто она считает, что несерьезно и смешно встречаться только для орала. А кто сказал, что только? Ну тогда да, пойдет!

В общем, завела меня по полной, сучка этакая! Глазки у DD заблестели, ручки задрожали, мех встопоршился, хуй дыбом, готов окунуться в море разврата, где тут прорубь? Дык она, стерва, видать почуяла, теперь начала хвостом крутить. Назначим, допустим, свидание на послезавтра, а завтра она вдруг пишет: «Ой, извини, непредвиденные обстоятельства, давай перенесем, ты же не сердишься, правда». Я в ответ ягненочком блею и соловьем разливаюсь,

мол, нет, конечно, как можно сердиться на такую прелестную особу, как ты, уверен, что мы обязательно встретимся и проведем время в бесподобном удовольствии. А в мыслях: «Ты, главное, с крючка не сорвись, а там уж я тебя так выебу, мало не покажется!».

Вы уже догадались, кто так изощренно разводил меня? Я — нет!

В ПОИСКАХ НЕУЛОВИМОЙ

Удилище и леска, блесна и крючок оказались на должной высоте, и неким промозглым вечером начала зимы две тысячи восьмого года я стоял возле одного из центральных магазинов Эмска. В предвкушении долгожданного свидания я явился на место встречи чуть ли не за полчаса до назначенного времени и теперь, куря и поминутно посматривая на часы, нетерпеливо расхаживал туда-сюда, встречая и провожая взглядом каждую из покупательниц и прохожих женского пола: «Ты или не ты? Ох, как хорошо, что не ты! Эх, жаль, что не ты! Ну, где же ты?». Мест на парковке не было, машину я оставил достаточно далеко, а погода была отвратительной. Снег еще не выпал, но лил ледяной дождь с отдельными вкраплениями белой мухи, дул порывистый ветер, норовя сорвать пепел с сигареты прямо в глаза, а затекающие за шиворот капли холодной воды довершили картину телесного дискомфорта. Но надежда грела сильней, и я терпеливо ждал, рисуя в воображении эффектные картинки из скорого будущего, с застывшей на лице мечтательной улыбкой.

Рассеялась толпа, сошедшая с очередного трамвая, и ровно в одну минуту шестого, обогнув забор соседней стройки, вошла под свет фонарей и медленно, словно гуляя в мае на бульваре, прошла по улице параллельно фасаду магазина, до боли знакомая женская фигура.

Кто?

Вика?

Хуй там! В тот момент о ней я и не думал.

Эмма!

Как Эмма?

Дойдя до максимально близкой точки со мной (метров 5—7 было от тротуара до дверей магазина), Эмма, вроде бы случайно, повернула голову в мою сторону, с легким удивлением улыбнулась, словно встретила дальнего знакомого, помахала мне ручкой и, не меняя скорости прогулочного шага, проследовала дальше, пока не вышла за пределы освещенного участка и не пропала из виду. С приклеенной идиотской улыбкой на лице я на автомате повторил ее жест... а внутри темными волнами стало нарастать бешенство!

Ну да, Эмма!

ЭММА, БЛЯДЬ!!!

Я, пожалуй, не буду переносить на бумагу все эпитеты, адресованные мысленно этой «пишип, пишиип» (вырезано цензурой). Но, признаюсь честно, в моих негативных эмоциях в ту пару минут, когда я зажег внеочередную сигарету и курил, не чувствуя ни запаха дыма, ни горячего пота, стекающего по лбу, ни холодной воды, капающей за шиворот, пропускала отчетливая нотка восхищения. Вот это развелась так развелась! Вот это умудрилась преподать незабываемый урок! Вот тебе и тихоня Эмма, какую операцию провернула! Куда там Таньке-зиме с ее банальным динамо? Это тебе не снег в лицо, ДД, это закадровый гогот после прицельного тортометания! Хоть и не совсем честно играла Эмма, ведь знала заведомо, на какие приманки я падок (а на какие не падок, ага), но все равно, так безукоризненно провести партию, чтоб у меня даже мысли не возникло, кто ж моя «новая» визави. Да, любовница у меня не промах, достойна (если не обошла на виражах) своего любовника!

И если б в ту минуту зазвонил телефон, если б я услышал голос Эммы, хоть издевающийся, хоть негодующий, я б усмирил свою ярость, я б наступил на горло собственной песне, я б искренне посмеялся вместе с ней или покаялся бы понарошку, но далеко она не ушла бы. Я даже достал из кармана мобильник, чтобы ненароком не пропустить важный вызов, и с полминуты гипнотизировал его взглядом. Ну, чего не звонишь? Давай звони, Эмма, поздно уже. Холодно мне. Сыро. Хреново. Я готов забыть твой финт, только позвони мне. Сейчас. Сию секунду...

Не звонишь, да? Хочешь, чтоб я первым позвонил? Вымаливал прощение? Лепетал что-то смущенно? Натужно юморил? Или, того хуже, не будешь брать трубку или будешь сбрасывать звонок? Было уже такое, было! И ты об этом знаешь, Эмма, я тебе о «девочке-зиме» рассказывал. Надеешься, что и вторая часть операции удастся?

А ВОТ ХУЙ!

ЭММА, БЛЯДЬ!

Я позвоню! Но не тебе!